

МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАЦИЯ КАК СПОСОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИНДИВИДА В СОЦИУМЕ

Статья посвящена проблеме инициации, включающей в себя миф. В статье предоставляется анализ мифологических инициаций в современной культуре в условиях глобализации, как способа идентификации индивида в социуме.

В современной культуре в условиях глобализации, в связи с проблемой внутренней мотивации человека, его самоопределением в новых условиях, актуализируется вопрос о влиянии социума на процессы идентификации индивида. Параллельно происходит глубокая модификация нормативно-ценностной системы и моделей социального, экономического и других видов поведения. Эти и другие факторы обуславливают нестабильность и аморфность социокультурной среды, к которой индивид вынужден адаптироваться. Инициация, как один из наиболее эффективных способов воздействия на индивида в процессе идентификации, привычно рассматривается именно с точки зрения личности и социума. В традиционном смысле инициация (от лат. *initiatio* — вводить, посвящать в таинство) — общее название системы ритуалов и обрядов, относящееся к какой-

либо определенной стадии культуры и имеющее своей целью преодоление конфликта между Эго и социальным контекстом путем приобщения индивида к какому-либо сообществу (возрастному, профессиональному, религиозному и т. д.). Наиболее распространенными формами обрядов инициации являются: очистительные обряды; физические и моральные испытания иницируемого, в т. ч. временная изоляция его от привычного социального окружения; получение нового имени, особых знаков отличия, подчеркивающих социальную грань между иницированными и неиницированными, и др.

По мнению автора, наиболее адекватно можно решить эту проблему с позиции аналитической психологии К.Г. Юнга. По К.Г. Юнгу и его школы в соответствии с инициацией находится процесс индивидуации. В этом случае вероятным есть наличие конфликта между Эго и идентичностью, причиной чего обычно является или неправильная социализация героя, или тотальный кризис контекста. Привычный социальный контекст в данном случае является помехой для индивидуации личности, в результате чего личность становится инвариантной к любому социальному контексту. З. Фрейд рассматривает личность как единое целое иррациональных бессознательных влечений, а ее содержание и динамика это – единоборство между Оно (бессознательными влечениями) и Сверх-Я (представленными в сознании требованиями общества). С точки зрения А. Адлера, в процессе инициации индивидуумом движет врожденный социальный интерес, заставляющий подчинять частные выгоды общему благу, а мотивация представлена социальными побуждениями. В психологическом смысле инициация, по выражению М. Элиаде, «внеисторическое архетипическое поведение психики». Инициация, как показал мифолог, воспроизводит ситуацию возникновения хаоса и нового творения из него упорядоченного космоса. Проблемой инициации, включающей в себя миф, занимался Клод Леви-Стросс. Изучая соотношение биологического (природного) и социального в человеческом поведении, ученый пришел к выводу, что первичным и основным в нем является наличие формальных структур взаимоотношений между людьми, а мифологическое сознание противопоставлено индивидуальному как бессознательное – сознательному.

В сакрально-духовной жизни Греции мистерии, в ходе которых происходило инициационное посвящение, восходят к аграрным обрядам, связанным со смертью и воскрешением божества, обеспечивающего плодородие полей. Неофит принимал посвящения, чтобы выйти за рамки человеческих возможностей и получить качества высшего, сверхчеловеческого существа, получить онтологический статус сверхчеловека. Таким образом, инициация выделяла его из массы непосвященных, и включала в сообщество избранных, духовно перерождала и делая равным богам.

Античное мировоззрение базируется на двух главных культах: культе Аполлона и культе Диониса. Аполлон и Дионис символизируют противоположность небесного и земного начал. Аполлон воплощает принцип индивидуализма, он – великолепный божественный образ этого принципа, «...в жестах и взорах которого с нами говорит вся великая радость и мудрость «иллюзии», вместе со всей ее красотой» [1, с. 61]. Дионис символизирует ужас и восторг: «чудовищный ужас», охватывающий человека, усомнившегося в формах познания явлений, и «...блаженный восторг, поднимающийся из недр человека и даже природы» [1, с. 61]. Когда нарушен принцип индивидуализма, «разбиты все неподвижные и враждебные границы, установленные между людьми нуждой, произволом и «дерзкой

модой”, ...каждый чувствует себя не только соединенным, примиренным, сплоченным со своим ближним, но единым с ним” [1, с. 62].

В античные времена названные символы были исключительно тотемическими и основывались на вере в сверхъестественную кровную связь представителей общины с каким-либо видом животных, поведение которых определяется как биологическая форма активности, реализующаяся во взаимодействии особи с природным окружением. Гребенникова, изучая биологические корни маски, обращается к миру животных, где рассматривает их поведение в конфликтных ситуациях. В ритуалах угрозы и ритуалах умиротворения животные используют механизмы регуляции агрессии, к которым относятся: устрашающий внешний вид, наличие рогов, клыков, копыт и др., либо напротив – “демонстративное подставление агрессору наиболее уязвимой части тела, сигнализирующее, что животное сдается на милость сильнейшему” [2, с. 23]. Тотемические символы в древнегреческом театре, где театрализованные действия имели форму религиозных мистерий и были адресованы божествам, наследовались жрецами, которые принимали атрибуты этих божеств (маски, элементы прически и костюма), и таким образом, выступали в роли своих небесных покровителей. Исследования, связанные с культом богов, позволяют наглядно охарактеризовать их: Аполлон златокудрый, сребролукий бог, Диониса часто изображали как человека с рогами и, таким образом, он принимал облик козла или быка. Ф. Ницше сравнивал его с бородатым сатиром “заимствовавший от козла свое имя и атрибуты”. Поэтому, представленные символы соответствуют тотемическим животным: Аполлон это – “баран”, Дионис – “козел”. Внешний вид барана, по нашей версии, можно соотнести с волновым паттерном (спираль, локон, завиток); козлу, напротив, соответствует прямолинейность.

“Аполлоновское и дионисийское – философско-эстетические понятия, использованные Шеллингом для описания формы и порядка как олицетворения сущности бога Аполлона в отличие от разрушающих все формы творческих порывов бога Диониса. Согласно Шеллингу, “в человеке... мы находим слепую по своей природе неограниченную производительную силу, которой в том же самом субъекте противостоит осмысленная, себя ограничивающая и формирующая, таким образом, собственно управляющая сила... Быть в одно и то же время опьяненным и трезвым – в этом заключается тайна истинной поэзии. Этим и отличается аполлоновское воодушевление от просто дионисийского” [3, с. 54]. Данное понятие использовали также Гегель, Ницше, Вагнер. В работе “Рождение трагедии из духа музыки” (1871) Ницше рассматривает аттическую трагедию и музыкальную драму Вагнера как отдельные моменты аполлоновского и дионисийского начал. В связи с этим необходимо обращение внимания к проблеме аполлонического и дионисийского, как к типам начала культур.

В определении данного термина в современном словаре по культурологии сказано: “Аполлоновское и дионисийское – этико-философский-эстетический термин, который ввел знаменитый немецкий философ Ф. Ницше... для модальности-идеиноминации двух типов-матриц культур и интродуктивно-эволюционных феноменов экзистенции; по мнению создателя Заратустры” [4, с. 58]. С этой позиции Ницше утверждал, что “поступательное движение в искусстве связано с двойственностью аполлонического и дионисического начал” [1, с. 59]. В концепциях Ницше Дионис выражает естественное начало с его чрезмерно-

стью, нарушением пропорций, гармонии. Аполлон, напротив, является олицетворением искусственного и он, как воплощение принципа индивидуации, не может дать познание сущности вселенной в отличии от Диониса, что является губительно для человека. Человек, погруженный в стихию первобытного, испытывает дионисийское состояние, которое, возникает тогда, когда он наталкивается на “исключение из каких-то положений закона основания, теряет доверие ко всяким формам познания явления”. Мифологические инициации, относящиеся к культуре Диониса, были связаны с изменением состояния сознания, что позволяло выйти в бессознательное и на уровне неконтролируемых разумом эмоций соединиться со своим богом, со всем миром и природой, с “божественным космосом”. В этом контексте Ницше, примеряя с жизнью безобразное и безгармоничное, которое составляет содержание трагического мифа, характеризовал этот процесс с помощью таинственной силы, которая жизненный ужас претворяет в красоту и делает его предметом эстетического наслаждения. С этой позиции можно утверждать, что, будучи носителем двух противоположных стихий, грек в самом себе открывает трагическую бездну, осознав всю трагичность органического человеческого существования, и для преодоления состояния ужаса по отношению к окружающему миру, для того, чтобы существовать, он был вынужден применять инициационные практики, в которых прикрывал свой страшный мир действительности маской аполлонической иллюзии.

Итак, культуру Древней Греции порождают два двойственных начала аполлоническое и дионисийское, ослабление или исчезновение которых ведет к разрушению трагической культуры: аполлонического – впадение в варварство, дионисийского – разложение трагической культуры и формирование нового типа культуры, основанного на господстве разума. При помощи аполлонических импульсов красоты греки постепенно превратили ужасное устройство титанического мира, постигаемое в дионисийском экстазе, в радостный и светлый мир олимпийских богов – посредством мифа и искусства. Именно поэтому, трагическое мировоззрение позволило древним грекам достичь огромных успехов в своем развитии, но рационализация культуры, связанная с эпохой Просвещения, уничтожила истоки ее процветания. Примером дионисийского состояния, согласно Ницше, могут служить толпы плясунов Св. Иоанна и Св. Витта, носившиеся с места на место с песнями и плясками (немецкое средневековье). Христианство усугубило разрыв аполлонического и дионисийского, вознесло его на ступень крайней обостренности, реализовав культ антижизненного бога в противовес жизненному богу, который был и всегда оставался для Ницше Дионис. Но для большинства людей этот разрыв жизни и культуры никакой трагедией не был. Напротив, он переживался скорее, считает Ницше, как моральный прогресс. Точнее, он даже и не воспринимался как разрыв, а, наоборот, в морали добра и разума, в рационалистической этике, в идеалах платонизма и христианства (христианство, по Ницше, это “платонизм для народа”) жизнь переживалась как стихия, долженствующая подчиняться нормам высших ценностей, конечным источником которых в христианстве считался трансцендентный Бог. Эпоху Возрождения в Италии Ницше характеризовал как глубоко культурную, в отличие от эпохи реформации и революции, она возродила предания античной культуры и на них воздвигла свой небывалый творческий подъем. По Ницше, духовный тип Возрождения есть культурный и творческий тип, а духовный тип реформации означает разрушение церковных и культурных преданий, начало

революционное, а не творческое. В современном для Ницше обществе аполлоническое подчинило дионисийское. И это – трагедия не только в искусстве, но и в духовной жизни общества. Трагическое мировоззрение позволило древним грекам достичь огромных успехов в своем развитии. Но теоретический разум уничтожил древнегреческую культуру, и современное общество обязано восстановить трагическое мировоззрение, чтобы дать новый толчок к развитию искусства и творчества.

В проанализированном исследовании замечено, что для различных культурных эпох было характерно превалирование одного из начал культур: либо аполлоническое – дионисийское, либо дионисийское – аполлоническое, что характеризовало развитие культуры в целом. В глобализованном обществе, в связи с расцветом массовой культуры, что неизбежно приводит к уничтожению культуры в элитарном смысле по Хосе Ортега-и-Гассет, происходит возврат к примитивным обрядам, которые можно рассмотреть на примере самостоятельных культурных сфер (субкультур), как специфически характерных только для единой социальной группы: по способу поведения, общения, проведения досуга, представления о мире, и др. В современной культуре миф уже не является священным повествованием о жизни богов и героев в буквальном смысле слова, а существует в форме проявления упрощенных мифологических инициаций в виде символических и реальных действий в различных субкультурах, где индивиды объединены, и при этом осознают свою сопричастность к группе, идентифицируют себя с ней. Формирующиеся на национальной, демографической, профессиональной, географической и других основах, современные субкультуры трансформируют миф, который является превращенной формой сознания, лежащей в основе любой культуры и любого общества, по средствам общего имиджа и мировоззрения, что визуально демонстрируется, в частности, на примере прически. Современные субкультуры являются формальным продолжением культур примитивных народов, которые были отвергнуты цивилизацией и возврат которых, фактически является возвратом к истокам. С точки зрения травматического периода, цивилизация – это наша большая травма, и мы благодаря инициации возвращаемся к своим истокам, возвращаемся к примитивным народам. Доказательством племенной сущности имиджа многих субкультур служит то, что их символика имеет глубоко архаическую природу. К такого рода символам можно отнести, например, татуировки, макияж, прически или использование соответствующих аксессуаров и др. Такая система символов хранит в себе информацию о самой субкультуре, ее ритуалах, ценностях, идеалах и т. д., т. е. обо всех параметрах субкультурных совокупных признаков. Рассмотрим некоторые из них.

Для молодежной субкультуры панков, распространенными воззрениями которых является стремление к личной свободе и полной независимости (принцип индивидуализма), характерна прическа “ирокез”, внешний вид которой напоминает прямолинейно оформленные вверх длинные волосы по сагиттальному пробору (до 30 см) шириной у основания 2–4 см. В исследовании можно провести аналогии в происхождении слова с названием группы племен Ирокезы, проживающих в США и Канаде, и в переводе обозначающее – “люди длинного дома”. У ирокезов имела сложная космогония и развитая календарная обрядность, при этом им присущи традиционные верования, это – культ плодородия, культ “длинного дома”. Характерный облик ирокеза в прошлом создавала прическа, и

в большинстве своем, ирокезские мужчины носили собранный на макушке пучок волос, известный под названием “скальповая прядь”. Головные уборы также были архаичны, выполнялись с использованием перьев, пуха и других дополнений [5].

Одной из психологических основ готической субкультуры (от англ. *Gothic* – в значении варварский, грубый) был “пассивный”, эстетический протест против господствующих культурных стереотипов. Одной из особенностей готического восприятия мира является повышенный интерес к сверхъестественному, к магии и оккультизму: от примитивного использования магических символов как элементов украшения, до изучения традиций, возрождение кельтских магических ритуалов. Готическая эстетика подразумевает все, что характерно для Средневековой Европы: внешний облик (в аналогии с архитектурой) – все узкое, тянущееся вверх, к небу; таинственная бледность в макияже; внутреннее состояние – интерес ко всему мистическому, мрачность, грусть, близость к природе, отстранение от реальности и простых людей. Прически в готической моде используются в двух вариантах: либо – длинные волосы обычно выпрямляются и выкрашиваются в черный или, напротив, ярко-белый цвет или же оформляются в виде шипов (в этом случае по бокам волосы выбриваются или очень коротко состригаются, а сверху поднимаются и фиксируются) [6].

Растаманы (растафари, растафарианцы) – представители субкультуры, которая зародилась в среде афро-американцев, потомков чернокожих рабов, включающая в себя систему определенных религиозных взглядов: трансформация мифа и Библии в единой вере. Африканские легенды рассказывают о боге Джа – борце за свободу и мир, воине-льве, великом и могучем повелителе и защитнике всех животных. Для идентификации представители данной субкультуры используют специфическую прическу дреды (дредлоки, локи – от англ. *dreadlocks*; устрашающие локоны) – наиболее известное наименование спутанных в локоны волос, которые образуются естественным (если отказаться от ухода за волосами длительное время) или искусственным путем (благодаря определенным методам спутывания волос в локоны). Для растаманов дреды служат напоминанием об африканских корнях, гриве льва-воина, а так же являются частью идеологии, которая звучит так: “Когда наступит Конец Света, бог Джа узнает растаманов по дредам и, зацепив за них, вытащит их”.

На основании приведенных исследований можно заключить, что в современной культуре общество возвращается в чувственную культуру, дионисийскую культуру, и современные субкультуры имеют место при разрушении или недостаточной значимости общекультурного мифологического пласта и, если при этом существует миф, инициация, символ, то образуется особый тип мифологизации культурного сознания, при котором сознание индивида мыслит себя как часть целого, где индивидуальное заключается в оболочку коллективного. Мифологические инициации в субкультурах – это системы символов культуры, которые обеспечивают выполнение людьми программы, направленной на воспроизводство структуры общественных отношений и обеспечение материальной (энергетической) базы существования общества. Миф онтологически связывает субкультуру с господствующей культурой, с идеалами материнской культуры и определяет особенности субкультуры. Таким образом, мифологические инициации представляют собой определенные культурные формы, посредством которых происходит моделирование символической реальности,

оформление внутренней мотивации человека, его самоопределение и идентификации в социуме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Ницше, Ф.** Сочинения : в 2 т. – Т. 1 : Литературные памятники / сост., редакция изд., вступ. ст. и примеч. К.А. Свасьяна ; пер. с нем. – М. : Мысль, 1990. – 829, [2] с., 1 л. портр.
2. **Гребенникова, О.М.** Маска в социокультурном пространстве: генезис, функции, сущность : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / О.М. Гребенникова . – Омск, 2006. – 148 с.
3. Новейший философский словарь. – 3-е изд., исправл. – Минск : Книжный Дом, 2003. – 1280 с. – (Мир энциклопедий).
4. Современный словарь по культурологии / авт.-сост. В.В. Юрчук. – Минск : Современное слово, 1999. – 736 с.
5. Субкультуры, Неформальные движения молодежи [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.subcult.ru>
6. **Хазок, В.К.** Символика молодежной субкультуры готов. “Грани духовного мира”; Гуманитарные исследования [Электронный ресурс] // Режим доступа : http://www.gothculture.org/kto_2.php

Поступила в редакцию 03.03.2014 г.